

Он медленно подошел, взял ведро, налил воды в миску и начал пить. Он пил жадно, вода стекала с уголков рта по шее.

Вода была только что из колодца, холодная и сладкая. В жаркий день она освежала. Чжан Шу выпил три миски залпом, и при каждом шаге вода булькала у него в животе.

Чжоу Да сидел рядом и смеялся:

— Парень, ты, наверное, утром не наелся?

Чжан Шу смутился:

— Съел две лепешки.

— Вот оно что. Такой большой парень, а съел только две лепешки. Я, твой старший брат Чжоу, съел четыре.

Чжан Шу почесал голову:

— Ел медленно, и все закончилось.

— С утра ничего не поделаешь, но в обед слушай меня, и я позабочусь, чтобы ты наелся, — загадочно сказал Чжоу Да.

Чжан Шу кивнул, чувствуя легкую радость. Всего за одно утро с ним заговорили два человека. Раньше такого не бывало.

Обычно они либо не замечали его, либо специально издевались, говоря что-то вроде:

— Вчера твоя жена опять тебя порвала?

И когда он робко отрицал, они смеялись, как будто он был клоуном на сцене, созданным для их развлечения.

После отдыха Лайван снова поднял всех на работу. На этот раз каждый сделал себе шляпу из срезанной травы, чтобы защититься от палящего солнца.

Чжан Шу не был исключением. Иногда, отвлекаясь во время работы, он смотрел на человека в «зеленой шляпе» и смеялся. Но потом становилось грустно, ведь их шляпы были ненастоящими, а он в прошлой жизни носил настоящую, да еще и тот гнусный позор.

К обеду, когда кто-то позвал их поесть, Чжан Шу, держась за голодный живот, пошел со всеми. Оглянувшись, он увидел, что работа выполнена лишь наполовину. До завершения было еще далеко, и предстояло еще носить землю, строить стены, сажать деревья и цветы. По грубым подсчетам, это займет около двух недель.

На обед подали грубый рис. Для них дни, когда ели рис, были реже, чем дни с лепешками, так как рис было сложно выращивать.

На гарнир была жареная капуста со шкварками и огуречный салат. Все было подано в больших мисках, а рис принесли в деревянной кадке, так что еды хватило всем.

Чжан Шу сглотнул слюну, чувствуя, как горло сжалось. Он был голоден!

Слуга поставил еду и ушел. Лайван объявил начало обеда, и все взяли миски, чтобы наложить себе еды. Чжан Шу заметил, что их миски были полны до краев, и подумал, что нельзя повторять утреннюю ошибку — нужно накладывать полную миску.

Скоро подошла его очередь. Чжоу Да стоял за ним и тихо сказал:

— Если хочешь наесться, делай, как я говорю. Первую миску не накладывай полностью.

Чжан Шу замедлил движение, но решил последовать совету. В худшем случае его обманут, и в следующий раз он не поверит.

Чжан Шу наложил неполную миску, и они с Чжоу Да набрали немного гарнира, затем присели и начали есть.

Первая миска быстро опустела, и Чжан Шу почувствовал, что его желудок был заполнен лишь наполовину. Чжоу Да тоже доел и подмигнул ему. Они подошли к кадке с рисом, где его еще было много. На этот раз Чжан Шу наложил полную миску, утрамбовав рис.

Оглянувшись, он увидел, что у остальных осталось по половине миски, и понял. Если накладывать много в первый раз, есть будешь медленно, и когда пойдешь за добавкой, ее уже не будет. Но если наложить немного, поешь быстрее и сможешь взять больше.

Чжан Шу с благодарностью улыбнулся Чжоу Да, снова набрал гарнира и присел есть. Закончив эту большую миску, он с удовлетворением отрыгнул, чувствуя, что и желудок, и сердце были полны.

Двое, кто наложил слишком много в первый раз, могли взять лишь половину миски во второй и с сожалением гладили свои животы.

В самый жаркий час дня они могли отдохнуть пару часов. Все умылись водой из колодца, затем улеглись на нары и заснули.

Чжан Шу разбудили. Это был Чжоу Да:

— Проснись, пора работать.

— Ага, — сонно ответил Чжан Шу, и, умывшись, окончательно проснулся.

Один угол сада уже был в тени, и Лайван решил, что днем они будут работать там. Снова трое пошли вперед: Чжоу Да и Чжан Шу с одной стороны, а Юй Сяолю — в тени деревьев, считая, что там прохладнее.

Чжан Шу и Чжоу Да болтали, как вдруг услышали крик. Это был Юй Сяолю, который кричал от боли.

Они подбежали и увидели, что у него на руке были две кровоточащие раны.

Остальные тоже подошли и сразу сказали:

— Это змея укусила!

— Да, неизвестно, ядовитая ли она?

Юй Сяолю, слыша их разговоры, заплакал, как будто его мать умерла.

Чжан Шу взял его руку, надавил на рану и спросил:

— Какая это была змея? Голова круглая или заостренная?

Его голос был спокоен, и среди паникующих он выглядел особенно уверенным.

Юй Сяолю, который из-за истории с Да Гоуцзы был недоволен Чжан Шу, теперь был слишком напуган, чтобы спорить. Он всхлипнул:

— Это была маленькая черная змея, она лежала в траве. Я видел, когда она укусила меня, голова была круглой. Вы говорите, это не ядовитая змея? Я умру? Лайван, не забудь отдать мою зарплату моему папе...

Он снова заплакал.

Чжан Шу, которого его крики раздражали, громко сказал:

— Кто сказал, что ты умрешь?

Все обернулись на него, немного испугавшись. Чжан Шу почувствовал робость и смущение, но подавил их и продолжил:

— Ядовитые змеи плоские и с заостренными головами. Он описал неядовитую змею с круглой головой. И яд вызывает черную кровь, а у него кровь красная.

Чжан Шу огляделся и увидел траву, растущую под деревом. Это было растение, которое останавливало кровь. Он сорвал его, разжевал и наложил на рану Юй Сяолю. Вскоре кровь остановилась.

Различить змей и травы его научил брат Муцзинь, а он передал это знание Чжан Шу. Чжан Шу вдруг понял, что, проведя всего один день в разлуке, он уже скучает по Муцзиню.

Остальные увидели, что кровь была ярко-красной, без черного оттенка.

— Значит, я не умру? — Юй Сяолю, с лицом, испачканным слезами и соплями, засмеялся.

— Эй, парень, — Лайван хлопнул его по плечу, — разве Чжан Шу может ошибаться?

— Да, он обычно молчит, но в нужный момент оказывается полезным!

Все начали хвалить Чжан Шу, а Юй Сяолю, покраснев, сказал:

— Спасибо, брат Чжан Шу.

Тогда он узнал, что Юй Сяолю был младше его на год.

Мужская дружба иногда завязывается странно. К вечеру почти все уже разговаривали с Чжан Шу.

Сорняки убрали за три с половиной дня, так как главный управляющий Мо понял, что сад слишком большой, и семи человек будет недостаточно. На следующий день он нанял еще троих.

Теперь их было десять, и работа пошла быстрее. Задание, которое планировалось выполнить за

пять дней, было завершено раньше.

Когда сад был расчищен, обнажилась темная, вспаханная земля, источающая легкий аромат почвы. Ни одного сорняка не осталось, все были вырваны вручную.

— Мама дорогая, такая хорошая земля, а они хотят сажать цветы. Не съешь, не поиграешь, странные у богатых затеи, — Юй Сяолю, сидя на нарах, не переставал болтать.

— Ты малыш, — Лайван хлопнул его по голове, — учись у Чжан Шу, больше работай, меньше говори! Ты разве можешь судить о богатых?

Хотя он сам этого не понимал.

<http://bllate.org/book/16721/1537267>